

На следующее утро, во время утреннего чтения, Цинь Шу пришёл в школу, таща с собой и персиковый меч, и глазное яблоко. Он бесцеремонно развалился на парте и снова принялся досыпать.

Пэй Чжао, тем временем, лакомился мороженым, которое Цинь Шу купил в качестве извинения, и вполне резонно согласился покарать за него. Настроение у него было довольно хорошее.

Поскольку еда не оставляла времени на решение тестовых заданий, внимание Пэй Чжао начало рассеиваться. Его взгляд остановился на затылке Цинь Шу - волосы у того слегка растрепались, - затем скользнул по широкой спине и наконец замер на кармане школьной куртки.

Дизайн школьной формы в Цзянчэне был до нельзя заурядным. Единственное, что можно было похвалить, - это поразительная вместительность карманов. Мальчикам и девочкам досталось поровну: карманы как в куртках, так и в брюках таили в себе бездонные глубины и могли с усилием вместить целую бутылку колы. Они были чертовски удобны.

Поэтому Пэй Чжао довольно быстро заметил неладное. Выражение его лица постепенно становилось всё более тонким, и он запустил руку прямо в карман Цинь Шу. Тепло тела юноши заставило Пэй Чжао инстинктивно нахмуриться, но он не остановился. Медленно он извлёк акриловую коробочку.

Некоторое время он просто смотрел на серовато-белое глазное яблоко внутри, даже ничего не предпринимая, как вдруг яблоко начало бешено дрожать. Оно внезапно лопнуло, превратившись в лужицу гнилостной жидкости, которая нитями просочилась сквозь бархатную подушечку.

Судя по его поведению, оно запаниковало и попыталось спрятаться внутри чёрной подушечки, словно страус, зарывающий голову глубоко в песок.

Пэй Чжао несколько опешил. Его брови сдвинулись ещё плотнее, и он тихо произнёс:

- Вернись обратно.

Спустя несколько секунд глазное яблоко, дрожа, приняло прежнюю форму. Оно так перепугалось, что случайно отрастило несколько крошечных отростков, похожих на щупальца, которые переплелись с его безжизненными капиллярами в уродливый, скрученный клубок. Лежа на подушечке, оно неудержимо тряслось.

- Уродливо.

Убедившись, что глазное яблоко хотя бы послушно, Пэй Чжао хладнокровно вынес этот

предельно лаконичный вердикт. Он не стал дальше выяснять отношения и просто сунул коробочку обратно в карман Цинь Шу.

Это была всего лишь мелкая тварь, чья злоба уже наполовину рассеялась. Он мог позволить Цинь Шу оставить её себе для забавы. Не велика беда.

Что же касается персикового меча, который был нагло засунут в рюкзак Цинь Шу, причём большая часть клинка торчала наружу, а по нему висела искусно вырезанная золотая драконья фигура... Пэй Чжао прищурился и, склонив голову, внимательно его осмотрел, подтверждая, что это действительно качественное персиковое дерево, поражённое молнией.

Персиковый меч, также известный как "дерево, покоряющее драконов", или "дерево, отпугивающее духов", был превосходным инструментом для отвода зла и защиты дома. Он также входил в число ритуальных принадлежностей, считавшихся обязательными как у настоящих, так и у шарлатанствующих даосских священников. В руках того, кто умел с ним обращаться, он мог быть устрашающе смертоносным, давая замечательные результаты даже без подпитки духовной энергией.

Именно поэтому Пэй Чжао его не любил - и ещё больше не любил видеть, как Цинь Шу держит его в руках.

Поэтому, когда утреннее чтение закончилось, Цинь Шу заставил себя выпрямиться, всё ещё полусонный, повернул голову и оказался лицом к лицу с красивыми, но бесстрастными чертами Пэй Чжао. Расстояние между ними было пугающе малым. Золотисто-янтарные глаза Пэй Чжао казались тёмными, почти чисто золотыми, и в их глубине таился лёгкий оттенок недовольства.

Сердце Цинь Шу внезапно пропустило удар. Перед его глазами промелькнул хаотичный калейдоскоп призрачных лиц - и так же быстро исчез. Непрекращающиеся ужасы последних нескольких дней хлынули в его сознание, до смерти напугав его: дыхание на миг остановилось, прежде чем лицо Пэй Чжао снова стало обычным.

Это было похоже на внезапно наваждение, вырвавшееся из сна. Возможно, он плохо спал, развалившись на парте во время утреннего чтения, и перенёс весь тот сумбур, что творился у него в голове, в реальность.

Что ещё страшнее: если бы он наклонился чуть дальше вперёд, кончики их носов столкнулись бы с силой. Это была бы поистине болезненная авария.

- Чжаочжао... что случилось? - всё ещё дрожа, Цинь Шу потребовалось мгновение, чтобы прийти в себя, прежде чем спросить.

- Я не люблю персиковые мечи. С этого момента убери его на хранение. Не приноси в школу и не вешай там, где можешь его видеть, - Пэй Чжао всё ещё не отодвинулся. Его взгляд, в

котором сквозило лёгкое недовольство, оставался прикованным к лицу Цинь Шу, а голос стал чуть тяжелее.

Цинь Шу на мгновение замер, но отказываться не стал. В конце концов, он уже давно подозревал, что кто-то в семье Пэй Чжао тоже разбирается в подобных вещах. Иначе Пэй Чжао не мог бы чують запах духов, да и не обладал бы таким чудодейственным увлажняющим кремом.

Самый яркий пример произошёл прошлой ночью. Даже после душа Цинь Шу продолжал чувствовать, будто запах разлагающихся трупов въелся в его руки. Он тёр их, пока кончики пальцев не сморщились, но толку не было. Он просто не мог перебороть психологический барьер.

Как только он представил, что Пэй Чжао учует на нём этот запах на следующий день, Цинь Шу тут же вбежал обратно в гостиную и вытащил из рюкзака серебряную металлическую коробочку. Он зачерпнул большое количество прозрачной, гладкой мази и густо нанёс её на руки.

Как только она коснулась его пальцев, половина трупного запаха исчезла. Эффект был поразительным, и спал он тоже очень хорошо.

Таким образом, Цинь Шу без колебаний принял мнение Пэй Чжао и без промедления согласился, а затем с любопытством продолжил:

- Ладно, я тебя послушаю. А могу я носить подвеску-тыкву? Смотри, она из хэтяньского нефрита.

- Можешь. Эта бесполезна, - Пэй Чжао сел обратно, опустил глаза и принялся убирать со стола обёртки от мороженого, восстанавливая между ними дистанцию.

- ...Ах.

Под "бесполезной" он, скорее всего, имел в виду "бесполезную против духов". Цинь Шу понял, но не особенно расстроился.

Подарки, которые ему давала тётя Су, никогда не были плохого качества. К тому же, говорят, что нефрит "вскармливается" носящим его человеком. Возможно, если он будет носить его достаточно долго, он в конце концов накопит какие-нибудь свойства, приносящие удачу.

Честно говоря, теперь, когда дело дошло до этого, Цинь Шу очень хотел достать глазное яблоко из кармана и показать его Пэй Чжао. Но это было глазное яблоко от трупа в запущенной стадии разложения, и запах... Что, если от него начнёт вонять в классе и это оскорбит Пэй Чжао?

"Нет, нет, не стоит".

Цинь Шу промолчал и сдержался.

В то утро ничего не произошло. По крайней мере, в классе повышенного уровня было довольно спокойно. Из-за вчерашнего случая с прыжком все уроки физкультуры по всей школе были отменены и заменены на самостоятельные занятия.

Все радостно зааплодировали. Довольно много людей всё ещё спрашивали, почему тот парень прыгнул, потому что в тот самый момент, когда случилось происшествие, дежурный по общежитию немедленно запер женское общежитие и держал его закрытым, пока полиция не оцепила территорию и не смыла кровь.

Почти никто из девушек не был свидетелем этой жуткой сцены, да они и не хотели смотреть на кровавые фотографии, сделанные парнями. Но Тан Жуйчэн из их собственного класса был невинно ранен и до сих пор лежал в больнице, а школа также запрещала ученикам что-либо распространять в интернете... Естественно, всем стало ещё любопытнее, что же на самом деле произошло.

Цинь Шу активно не вступал в обсуждение. Он просто сидел сзади, подперев рукой подбородок, и украдкой прислушивался.

- Эй, я знаю. Классный руководитель класса для отличников переживает климакс. Он целыми днями срыгается на всех и даже сам первый раздувает скандалы. Он ещё и тайком ведёт частные репетиторские курсы вне школы, и это безумно дорого. Любой, кто отказывается платить за уроки, получает от него публичные закатывания глаз! - говорил один из учеников.

- Погоди, у мужчин тоже бывает климакс? - удивился другой.

- А почему бы и нет? И он чертовски амбициозен. Он хочет, чтобы его класс обогнал наш на следующем городском экзамене. Забавно, правда? Откуда у него такая уверенность? - фыркнул первый.

- С таким старостой-отличником, как у нас, классу для отличников ни за что не обогнать нас за всю жизнь. В мечтах всё возможно... Так что, их классный руководитель довёл пацана до прыжка? Я помню, тот парень всегда был третьим в году на выпускных экзаменах. Даже на такого успешного ученика давили? - вмешался третий.

- Ага. Я слышал, он был из бедной семьи. Очень бедной. Он поступил во Вторую старшую школу в числе первых десяти на вступительных экзаменах, и школа всегда освобождала его от платы за обучение. Но поскольку он отказался ходить на внеурочные занятия к этому старому козлу, учитель намеренно заблокировал его финансовую помощь в этом году. Он также не дал ему поехать на зимние сборы в Университет Цзин во время каникул и даже лишил его статуса малоимущего ученика на следующий семестр, - объяснил первый.

- Чёрт, вот это подлость. Он не оставил ему ни единого шанса... погоди, А Дун, откуда ты так много знаешь? Ты что, вломился в кабинет директора? - воскликнул третий.

- Ерунда. Его младшая сестра была одноклассницей моей сестры в средней школе. Эти двое близки. Маленькая девочка звонила прошлой ночью и несколько раз падала в обморок от рыданий. Даже моя мама расплакалась. Ах, у него дома ещё остались младший брат и младшая сестра, а семья и так была неполной - только один родитель. Жизнь была достаточно тяжёлой, а теперь старший брат, у которого были лучшие оценки, спрыгнул. Что же теперь делать этой семье? - вздохнул второй.

- Что им делать? Если бы я был на его месте, даже будучи призраком, я бы не отпустил этого старого ублюдка. Прежде чем утащить его с собой на тот свет, я бы не смог закрыть глаза даже внутри крематория, - мрачно ответил третий.

Услышав это, Цинь Шу мгновенно насторожился, и все остатки сонливости с предыдущего урока как рукой сняло.

Дело плохо. Нечто подобное действительно могло случиться. Тем более за последние несколько дней атмосфера во Второй старшей школе стала настолько зловещей. Все были окутаны тёмными тучами, затянувшими небо, из-за чего казалось, будто у всех на лбу выступила чёрная печать несчастья...

Нет. Абсолютно нет. Он должен лично отправиться на крышу общежития и осмотреть её.

- Чжаочжао, можно мне одолжить твою карточку на питание? - Цинь Шу понизил голос и тайком спросил у Пэй Чжао.

- Ты все деньги потратил? - Пэй Чжао скользнул по нему взглядом и протянул карточку. В его голосе слышался едва уловимый оттенок укора, в котором, впрочем, сквозило ещё больше снисходительности. - С сегодняшнего дня я буду оплачивать твои обеды. Карту возвращать не нужно.

Эта внезапная щедрость рассмешила Цинь Шу. Не удержавшись, он протянул руку и ущипнул Пэй Чжао за щёку.

- Ой, Чжаочжао, ну какой же ты милый...

- Мм. Не щипай.

Несмотря на свои слова, Пэй Чжао не отстранился. Укор в его глазах лишь стал более явным.

Цинь Шу изогнул губы в улыбке. Одна его ладонь всё ещё лежала на лице Пэй Чжао, растирая его чуть прохладную кожу, пока та не потеплела, а другая скользнула вниз по его запястью. Их

пальцы на мгновение переплелись, и в тот же миг Цинь Шу подцепил брелок для карточек в виде ключа и ловко перехватил его в свою ладонь.

- Ты не только милый, но у тебя ещё и такой покладистый характер. Это даже тревожно, - удовлетворённо произнёс Цинь Шу, но тут же стал чуть серьёзнее. - Чжаочжао, если бы кто-то другой так с тобой обращался, ты бы вообще умел отказывать? Нельзя позволять кому попало трогать тебя за лицо и нельзя раздавать деньги направо и налево. Не будь как я - меня вечно обманывают. Так и до беды недалеко.

- ...Мм, - Пэй Чжао долго молчал, прежде чем ответить неопределённым мычанием.

Вид у него был послушный, но Цинь Шу вдруг с трудом понял, о чём тот на самом деле думает.

Он будет продолжать наблюдать.

Они молча смотрели друг на друга, пока Цинь Шу не осознал, что его рука всё ещё лежит на щеке Пэй Чжао. Пэй Чжао просто сидел, бессознательно надувая ту щёку, которую тот сжимал, и его внимание уже потихоньку начинало уплывать вдаль, теряясь в собственных мыслях.

Он и правда был до ужаса милым, но почему-то в душе Цинь Шу закралась лёгкая паника - и капля чувства вины.

- Кхм... Чжаочжао, тебе не жарко?

- Жарко.

Цинь Шу плавно убрал руку, резко встал и сунул карточку в карман.

- Мне нужно кое-что уладить. Этот урок всё равно превратили в самостоятельную подготовку. На обратном пути, возможно, зайду в школьный магазин. Что-нибудь принести?

Глаза Пэй Чжао загорелись.

- Мороженое...

- Никакого мороженого! Ты за последние два дня и так слишком много съел!

Взгляд Пэй Чжао потух.

- Тогда не надо.

Их обсуждение насчёт покупок закончилось ничем. Цинь Шу не стал больше мешкать. Как только он вышел из класса, он ускорил шаг, сбежал по лестнице, огибая перила.

В его кармане подпрыгивала прозрачная коробочка, издавая череду глухих ударов, которые вторили дребезжанию молнии на его школьной форме. Этот звук резал слух, и на душе у Цинь Шу стало беспокойно. Смутное предчувствие беды шевельнулось в груди, хотя он и убеждал себя, что последние два дня просто сделали его чрезмерно подозрительным.

"Как такое вообще возможно? Неужели призрак явится только от того, что кто-то его упомянул?"

- Что-то случилось! Кто-нибудь, помогите!!! Сюда, скорее!!!

Именно в этот момент Цинь Шу услышал доносящийся со спортивной площадки внизу надрывный крик.

Он выбежал из здания школы и посмотрел туда, откуда доносился звук. У края резиновой беговой дорожки, рядом с полем, на земле лежал человек.

Мужчина средних лет в рубашке и строгих брюках лежал ничком без сознания, лица было не разглядеть. Но с его пояса свисала массивная связка ключей, которую невозможно было не узнать.

- Учитель Хэ, классный руководитель элитного класса.

Из-за инцидента с прыжком вторая школа приостановила все занятия на открытом воздухе и рекомендовала учащимся лишний раз не выходить на улицу, чтобы никто не вздумал повторить этот поступок.

В результате спортивная площадка сейчас пустовала. Вокруг лежащего суетились только двое рослых второкурсников, а рядом в беспорядке валялись разрозненные листы с контрольными и рабочие тетради.

Учитель Хэ, вероятно, позвал их помочь донести книги. Они не ожидали столкнуться с чем-то подобным и только и могли что в панике звать на помощь.

Взглянув мельком, Цинь Шу понял: учитель Хэ уже мёртв.

Он не мог объяснить, почему. Это было похоже на внезапную вспышку чужа. И всё же он не сдался сразу. Он подбежал, перевернул учителя Хэ на спину, раскрыл ему рот, убедился, что дыхательные пути не забиты, затем оседлал его и немедленно начал делать непрямой массаж сердца.

Цинь Шу много раз проводил сердечно-лёгочную реанимацию и набил руку до автоматизма. Ритмично надавливая ладонями с усилием, он всё ещё мог отдавать указания.

- Дефибриллятор висит на стене возле медпункта. Он красный, его легко заметить. Если медсестры нет, разбивайте стекло напрямую. У тебя ноги длинные - беги за ним. А ты - позови учителя! Быстрее!

Как только появился тот, кто взял командование на себя, перепуганные младшеклассники словно обрели опору и сразу бросились выполнять поручения.

У Цинь Шу не было времени думать о чём-то ещё. Его первым инстинктом было приложить все силы, чтобы спасти этого человека. Глухие звуки ломающихся рёбер отдавались в ушах, смешиваясь с лёгким свистом воздуха, который он выталкивал из тела учителя Хэ. В разгар зимы Цинь Шу взмок от пота, хотя, возможно, это был холодный пот.

Вскоре прибежала школьная медсестра с дефибриллятором в руках, спеша следом за одним из учеников. Цинь Шу заметил их краем глаза и немедленно голыми руками разорвал рубашку учителя Хэ. Он помог медсестре снять защитную плёнку и прикрепить электроды, затем сознательно оттащил учеников подальше.

Дефибрилляция, вслед за ней - непрямой массаж от медсестры. Раз, два, три... Глаза Цинь Шу внезапно расширились.

Учитель Хэ начал дышать самостоятельно!

Медсестра тоже заметила, что к нему возвращается сознание, и облегчённо выдохнула.

- Учитель Хэ, вы меня слышите? Скоро приедет скорая. Как вы себя чувствуете?

- Тяж...ело...

Долгий, зловонный выдох вырвался из его повреждённой грудной клетки. Учитель Хэ слабо приоткрыл глаза, его взгляд медленно, с трудом, переместился и сознательно остановился на Цинь Шу.

Цинь Шу вдруг заметил, что его губы всё ещё оставались синюшно-фиолетовыми. Каждый ноготь тоже изменил цвет, не подавая никаких признаков восстановления.

Зрачки были катастрофически расширены, не реагировали на свет и совершенно не могли сфокусироваться. Учитель Хэ словно смотрел на Цинь Шу, но в то же время - будто в пустоту, на что-то, скрытое над головой Цинь Шу или погребённое глубоко под землёй, обмениваясь взглядами с тем, кого не было.

...Что-то было не так.

Инстинктивно, повинаясь внутреннему порыву, Цинь Шу проследил за этим расфокусированным взглядом и резко обернулся, столкнувшись с парой абсолютно чёрных, бездонных глаз и мертвенно-бледным лицом, залитым кровью.

Уродливый шрам, похожий на сороконожку, змеился по его виску. Из уголка глаза стекала влажная, вязкая, неопределённая жидкость.

Кап. Кап.

- Не... нет, не надо, НЕ НАДО!!!

В то же мгновение Цинь Шу услышал несколько отрывистых, полных отчаяния криков, а следом за ними - глухой удар, словно арбуз разбился вдребезги.

Осколки черепа и мозгового вещества разлетелись в воздухе. Связь между головой и шеей оборвалась полностью, и артериальная кровь хлынула прерывистыми струями, заливая спину Цинь Шу.

Учитель Хэ был мёртв.

Полностью и бесповоротно.

<http://bllate.org/book/18968/2027895>